

МАЛЬЧИШКЕ БЫЛО ДВАДЦАТЬ ЛЕТ

Мальчишек вырывали из обыкновенной жизни – училище, школа, музыка, танцплощадка – и бросали в ад, в грязь. Восемнадцатилетних мальчиков, десятиклассников, которым можно было внушить все.

Светлана Алексиевич.

Цинковые мальчики

Алеша Пономарев смотрит с портрета смело и чуть вопросительно – словно школьник, который только что держал ответ на экзамене и теперь безмолвно спрашивает учителя: правильно ли ответил, не ошибся ли в чем? Нет, не твоя ошибка, мальчик, на сей раз заставляет сжиматься сердце. Не твоя вина, что ты успел в своей жизни сделать слишком мало...

На стене под твоим портретом – треугольный кумачовый вымпел с десятком чемпионских значков и медалей. Среди них – медаль чемпиона Кадуйского района по легкой атлетике, золотой значок ГТО. Твоя мама, Александра Дмитриевна, бережно хранит десятки спортивных призов, сувениров, дипломов, которых ты был удостоен, еще когда учился в Кадуйской средней школе и ГПТУ N 33. Кто знает, может быть, ты оказался бы на вершине спортивной славы или из тебя получился бы заботливый тренер, если бы не случился в твоей жизни Афган.

Ты рвался туда, чтобы выполнить интернациональный долг. В тебе было развито это высокое чувство – чувство долга. И никто не объяснил тебе, что Афганистан – это не Испания...

В шестнадцать лет ты узнал соленый вкус настоящего, взрослого труда, работая в составе ССО на Уломском торфопредприятии. Тебя наградили “за добросовестный труд и высокие показатели в работе”. Много ли найдется твоих ровесников, кому вручали бы Почетные грамоты с такими словами? И кто знает, может быть, ты стал бы классным механизатором и собирал бы высокие урожаи на родном вологодском поле, если бы... Если бы не тот проклятый бой 18 июня 1988 года, когда душманы совершили нападение на заставу, где ты служил.

Отражая атаку врага, уничтожив в перестрелке нескольких духов, ты погиб, выполнив свой воинский долг до конца.

Твое первое письмо из Афганистана стало последней восточкой домой:

“Здравствуй, мама!

Пишу тебе первое письмо с нового места своей службы. День Победы встретил уже здесь. Из учебки мы уехали первыми. Сначала сели в вагоны и ехали 1,5 суток, затем на машине до аэродрома, потом на самолете, и 8 мая были уже на месте. С нашей роты нас всего четверо. Часть стоит недалеко от города. В части есть клуб, три раза в неделю (среда, суббота, воскресенье) показывают фильмы бесплатно, 9 мая уже ходили на фильм.

Сейчас у нас так называемый карантин (акклиматизация), продлится до 15 июня. Идут занятия, как в учебке (физподготовка, политзанятия, строевая подготовка). С водой здесь, конечно, плохо, пропадает довольно часто. Кормят лучше, чем в учебке, да в жару и есть не больно-то хочется...

Мама, письма пока не пиши, потому что нас отсюда “раскидают” через месяц. Передавай привет Валюше и Мише!

Мама, не расстраивайся, если месяц не будет писем. До свидания!

15.05.88. Алексей”.

Это был счастливый день – 15 мая 1988 года. Когда ты обдумывал свое письмо домой, ты, возможно, уже знал, что в Кундузе, Гардезе, Джелалабаде идут торжественные митинги, посвященные выводу советских войск из Афганистана, и первые части 40-й армии двинулись на Родину. Но ты ни словом не обмолвился об этом в письме. Ты щадил родных и даже не назвал места службы. Многие “афганцы” делали так, а то и вообще писали домой, что несут службу где-нибудь среди барханов Монголии. Те, кто знал твою тайну, тоже хранили ее. Читаю письмо твоего самого близкого друга Андрея Кекина:

“Я знал, конечно, с самого начала, что Лешка попал в Афган, мне об этом написала девочка, с которой Алеша дружил. Знали о его “секрете” лишь мы двое. От него оттуда писем не было, так как адресов мы еще не знали точных. Теперь уже нечего скрывать...

Еще до армии мы решили с ним, что если будет такая возможность, то постараемся попасть на службу именно туда. Алеша писал рапорт еще из Карелии. Да и из учебки у

него была возможность попасть служить в Среднюю Азию. И почему я, его лучший друг, узнаю о том, что случилось, в последнюю очередь? В голове никак не укладывается, не могу себе представить, как буду после армии жить без Алешки... Ведь последние 2-3 года мы все время были вместе. Такого друга у меня уже не будет...”

Ты был хорошим другом, Алеша. Твой младший братишка хочет быть похожим на тебя. Наверное, у него будет такое же хорошее, открытое лицо. И твоя мама, бросив ласковый взгляд на шестилетнего Мишу, тихо шепчет: “Сбереги их, сыночков наших, судьба...”

В. Борисов